

Надев фамильный перстень главы рода Принц, Северус по-настоящему подчинил себе Поместье Принц.

Здесь находилась огромная библиотека, чьи фонды превосходили собрания Хогвартса и Малфой-менора вместе взятые. Помимо этого, в имении располагались роскошная и обширная лаборатория зельеварения, а также несколько десятков травяных садов и теплиц. Всё это было именно тем, о чём Северус всегда мечтал.

К тому же Северус обнаружил, что по сравнению с истинными источниками богатства рода Принц те внешние активы, которые находились под «доверительным управлением» Министерства магии, не стоили и ломаного галлеона.

Ни Эйлин, ни сам Северус в прошлой жизни, еще до очищения крови, не подозревали об этой семейной тайне.

Всем было известно, что главным делом рода Принц являлось зельеварение, а травяные сады семьи разбросаны по всему миру.

После того как Поместье Принц закрылось от внешнего мира, все эти сады забросили — из-за чего в тысяча девятьсот шестьдесят втором году в мире волшебников даже разразился кризис травянистых растений.

Но на самом деле сады продолжали функционировать.

Травы выращивали алхимические гомункулы рода Принц, а продавать их за пределы владений отправлялись домовые эльфы.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, в последние годы род Принц не продал на территории Британии ни единого стебелька.

Заработанные Золотые галлеоны не оседали в Гринготтсе — домовые эльфы приносили их обратно, в подземное хранилище Поместья Принц.

Те же предприятия, что числились за Министерством магии, изначально создавались лишь как видимая ширма, призванная скрыть истинные богатства семьи.

Главной ценностью зелье лавок семьи Принц в Хогсмиде и на Косой аллее были рецепты и творения самих Принцев; стоило забрать их искусство — и лавки теряли всякое значение, не принося никакой реальной прибыли.

Министерство ничего не могло с этим поделать: они имели право управлять зелье лавками Принцев, но вести там какой-то иной бизнес у них не получалось.

Монеты, хранившиеся в хранилищах Гринготтса на имя рода Принц, по закону могли отойти государству лишь спустя сто лет после угасания фамилии, так что единственным источником дохода для чиновников оставалась пара выставленных напоказ травяных садов.

Чистокровные аристократы поистине умны, подумал про себя Северус: род Малфой ведь тоже пережил самые тяжелые времена исключительно благодаря тайным сокровищам и наследию, сбереженным Абраксасом.

В восстанавливающее зелье стоит добавлять микроскопическую щепотку желтушницы — это моё маленькое открытие, оно ускоряет действие остальных компонентов.

Если добавить в Кровотворящее зелье немного порошка звездных мошек, эффективность возрастет, я проверял это не раз. Хм... Идеальный помол. О боги, Север, нефритовая ступка создана специально для тебя.

Мне кажется, я присутствую на уроке зельеварения, а не на лекции по оценке драгоценных камней?

Свыкшись с портретами предков, Северус снова обрел свою привычную язвительную натуру.

К тому же в последние дни он буквально валился с ног от работы: зелья, травология, руны, магия символов, чары, история магии, происхождение крови...

Хотя род Принц славился на весь мир своими мастерами зельеварения, их изыскания в области алхимии тоже не уступали никому.

До своего перерождения Северус был не просто мастером зелий, но и сильным волшебником, способным вести двойную игру. Поэтому учеба давалась ему относительно легко.

Однако тысячелетнее наследие рода Принц не могло сравниться с опытом пары десятков лет из его прошлой жизни. Не говоря уже о незнакомых ему прежде алхимии и истории магии.

Мерлин свидетель, лекции профессора Бинса он отродясь не слушал.

Портреты прежних глав рода отвечали на любые его вопросы, но неизменно требовали, чтобы домовые эльфы следили за тем, чтобы он вовремя ел, мыл голову и переодевался в шелковые мантия самых разных цветов — он понимал, что они желают ему добра, но отвык принимать столько заботы.

А эти три эльфа!

Коми то и дело уходил наружу, чтобы вести дела от лица семьи, Джерард занимался уборкой

замка и присматривал за садами, так что они не докучали ему излишней болтовней.

К ним двоим Северус еще кое-как привык.

Но Боби! Этот эльф носил имя, звучавшее точь-в-точь как Поттер! Из-за юного возраста и статуса личного слуги хозяина Эдвард приставил его неотлучно ухаживать за Северусом.

Этот домовый эльф ежедневно неукоснительно выполнял наказания предков: со слезами на глазах умолял его съесть гору еды, натягивал на него все эти нелепые шелковые наряды, а еще упрасивал отложить любимые фолианты по зельеварению и отправиться на пробежку.

Стоило Северусу сделать вид, что он ничего не слышит, как проклятый эльф начинал биться головой о стену с криками: Боби плохой эльф! Плохой эльф! Он не смог позаботиться о хозяине!

Северус обладал мягким сердцем при всей своей внешней твердости, а потому, с досадой браня голову эльфа за сходство с троллей, послушно допивал молоко, натягивал шелковую мантию и бежал трусцой по утренней росе, слушая, как Боби на ходу зачитывает вслух главы из книги по зельям.

Уилтшир, Малfoy-менор.

Люциус смотрел на свое гладкое и белое предплечье, испытывая целую бурю противоречивых чувств.

Ему посчастливилось переродиться ровно за год до того, как отец отправился в Румынию, и под предлогом пророческого сна он отговорил отца бросаться в пасть Смерти.

Осенью тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года в румынском волшебном сообществе должна была разразиться эпидемия драконьей оспы.

Его отец Абраксас как раз находился в Румынии, где заразился этой болезнью и скончался, пытаясь склонить на сторону Волдеморта местных вампиров.

Сначала Абраксас и слушать не хотел Люциуса.

Погибнуть в Румынии год спустя — абсолютный бред, в который невозможно поверить.

Но Люциус пустил в ход все свое очарование, капризничал, плакал и наотрез отказывался отпускать отца. Он с пеной у рта доказывал, что род Малfoy когда-то состоял в родстве с Трелони, а значит, ему вполне мог передаться дар провидения.

Абраксас, не выдержав детских слез и уговоров, в конце концов уступил капризу маленького платинового аристократа и отправился в поместье Риддл, чтобы умолить Лорда сменить ему задание.

Волдеморт, помня о том, что Абраксас был первым слизеринцем, поддержавшим его еще в школьные годы, удовлетворил эту странную просьбу.

Он сказал: мистер Малфой, это в последний раз.

Абраксас вернулся домой дрожа от страха; он и сам не понимал, какая муха его кусила, раз он посмел нарушить волю Лорда из-за бредовых детских фантазий.

Но еще сильнее он поразился, когда ровно через год после того самого пророческого сна Люциуса в Румынии вспыхнула эпидемия драконьей оспы. Число жертв среди местных магов исчислялось сотнями, а больные полностью заполнили клинику Деррика — лучшую больницу магической Румынии.

Конечно, к тому моменту Абраксаса уже отправили в Германию собирать по крупицам уцелевших сторонников Гриндевальда.

Столкнувшись с суровой реальностью лицом к лицу, чудом уцелевший Абраксас наконец поверил в дар сына и начал всерьез задумываться о будущем рода Малфой.

Мерлин свидетель, его сын во сне увидел, как их Лорд раскалывает собственную душу для создания крестражей, как его повергает какой-то младенец, как Упивающихся Смертью бросают в Азкабан, а гордый род Малфой падает на самое дно, растоптанный какими-то Уизли!

Абраксас с трудом верил в подобный исход, но точность пророческих снов Люциуса не оставляла выбора, равно как и все более жестокие и безумные поступки самого Лорда!

Разумеется, на людях Абраксас по-прежнему оставался верным советником и соратником Лорда.

Но на деле Малфои начали как можно реже появляться на публике, с энтузиазмом занялись благотворительностью — уверяя Волдеморта, что это помогает переманивать на их сторону нейтральные семьи, — и навсегда отменили планы по знакомству юного Люциуса с Темным Лордом.

Июльское солнце светило ярко и ласково. Люциус потер пальцами висок.

Больше всего после возвращения из прошлого он беспокоился об Абраксасе и Северусе.

Теперь, когда отец уехал в Германию и избежал поездки в Румынию, его судьба оказалась изменена раз и навсегда.

А теперь ему предстояло навестить Северуса.

В прошлой жизни Люциус из уважения к личным границам друга никогда не выпытывал подробности его тайного прошлого.

Он знал лишь то, чем сам Северус решался поделиться: его близкий друг полукровка носил фамилию Принц, а отец относился к нему откровенно скверно...

Северус Снейп, Северус, Сэв.

Повторяя это имя про себя, Люциус чувствовал, как оно натягивается в памяти тугой тетивой лука.

Пока о нем не думаешь, это просто кусок бечевки, тихо лежащий в самом дальнем углу.

Но стоит лишь вспомнить — и тетива со звоном распрямляется, врезаясь в самую плоть и вызывая глухую, ноющую боль.

Ему нужно было найти Сева. И если представится шанс, он заберет его из того убогого дома, уведет подальше от Лили Эванс.

И заберет в Малфой-менор.

Воспользовавшись тем, что Абраксас отбыл в Германии, Люциус оглушил приставленного к нему личного домового эльфа по имени Долли, накинул мантию-невидимку и тайком покинул Малфой-менор.

<http://bllate.org/book/21846/2265320>